

У раздзеле часопіса “Крытычны агляд” змяшчаліся рэцэнзіі, агляды, водгукі, рэфератыўныя анатацыі на новыя кнігі, перыядычныя выданні, артыкулы і другія дакументы, выдадзеныя ў Польшчы, БССР, СССР, Германіі, Літве і Латвіі, Чэхаславакіі і звязаныя з яго змястоўнай накіраванасцю. Разглядаючы кнігі, выпушчаныя ў БССР, на жаль, часта адзначалі вузкасць крыніц даследаванняў. Гэтыя бібліяграфічныя і асабліва крытычныя публікацыі змяшчаюць нямала аргументаў, доказаў ці абвяржэнняў, для абгрунтавання якіх таксама выкарыстоўваліся цытаванні і бібліяграфічныя спасылкі.

Разгледжаныя бібліяграфічныя матэрыялы, змешчаныя ў “Ateneum Wilńskiem”, фактычна заставаліся за межамі бібліяграфічнага крыніцзнаўства савецкага перыяду. Іх выкарыстанне бібліёграфамі і даследчыкамі будзе спрыяць аднаўленню парушаных духоўных сувязей паміж пакаленнямі беларусаў.

Ю.Г.Болотова, аспірантка
Белорусского университета культуры

К ВОПРОСУ ВИЗУАЛИЗАЦИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

XX ст. в историю человечества войдет как период больших изменений в различных сферах человеческой жизнедеятельности. В значительной степени эти изменения обязаны НТР. Наука и техника, образование и культура, быт человека качественно трансформировались. Произошел информационно-коммуникативный взрыв. Распространились новые средства массовой коммуникации, которые, сосуществуя с традиционными, такими как книга и периодическая печать, приобретали все большую популярность. Противоборство книги и нетрадиционных источников информации имело как отрицательные, так и положительные результаты. В частности, оно вызвало значительный общественный резонанс и способствовало привлечению внимания к проблемам книгоиздания, книжной культуры. В это время заметно падение престижа чтения как формы проведения досуга и приобщения к знаниям. Кроме того, влияние новых технических средств обусловило в конце XX ст. возрождение визуального способа передачи содержания книги.

Благодаря визуализации сегодняшняя белорусская книга репрезентирует себя читателю. Возвращаются на ее страницы визуальная насыщенность и образность. Книга, даже еще не раскрытая, уже начинает диалог с читателем. Первым знаком, приглашающим его к

общению, служит формат книги. Издание большого формата свидетельствует о том, что перед нами художественный альбом или книга для детей. Карманный формат присущ обычно бестселлерам: от детективов до “дамских” романов. Самую богатую первичную визуальную информацию несут обложка (суперобложка) и титульный лист. Значимыми элементами становится все: цветовая гамма, иллюстративный материал, шрифт, место и взаиморасположение составляющих обложки, издательские марки и символика книжных серий. Значимость многих элементов связана со сложившейся культурной и религиозной традицией. Так, на обложке и титульном листе книги принята трехъярусная иерархия значения, берущая начало в мифологии. Согласно ей, самые важные сведения помещаются в центре, подобно тому как некогда в “древо жизни”, характерном для мифов многих стран и народов мира, человек (ствол) мыслится между высшим миром, где обитали боги (крона), и преисподней (корни). В иконописи было принято располагать самые главные элементы иконы крупным планом в центре пространства, тем самым подчеркивая их значимость. Цветовая палитра современных белорусских книг повторяет распространенные цвета национальных символики и геральдики: красный, зеленый, белый, синий. А размещение составляющих обложки на фоне иллюстративного материала обязано живописной традиции, преломившейся в кино, а также на телевидении, в виде хромокея – приема показа телеведущего на фоне заставки.

Внутри книги сочетание текста и слусков, пробелов вдоль текстовой полосы, а также черного и белого, приемы графического выделения текста облегчают восприятие содержания. Раньше считалось, что иллюстрации поясняют или дополняют основное содержание книги, закрепленное в буквенном тексте, что это две самостоятельные части системы книги. Сейчас появляются примеры того, что между буквенным и изобразительным сообщениями возникают более близкие связи. Например, текст может располагаться фигуративно, приобретая черты, свойственные иллюстрации. В отдельных комиксах текст и иллюстрация образуют неразрывную общность, новое синкретическое образование. А в белорусской литературе недавно появилось понятие “рысасловы”. Это попытка объединить звуковое и графическое выражение букв белорусского алфавита¹.

Следует отметить, что отечественная книга в настоящее время испытывает влияние визуализации.

¹ Сільнова Л. Рысасловы. – Полацк, 1996.

Периоды всплеска визуальности имеют прецеденты в мировой истории. Часто визуализация “шла” бок о бок с расцветом искусства и культуры. Так, некогда при проявлении интереса человека к изображению зародилось письмо, позволившее фиксировать информацию новым способом, отличным от привычной устно-речевой коммуникации. Рисуночное письмо, выполнявшее ту же функцию, а также различные мнемонические средства, типа “вампума ирокезов” укрепили природную зависимость человека от зрения, при помощи которого им усваивается 80 % поступающей информации. Со временем рисуночный код подвергся изменениям. Развилась пиктографическая система письма, пиктограмма приобретает большую абстрактность и слово перестает иметь прямую фигуративную связь с соответствующим рисунком. В фонетическом письме схематические фигурки людей и животных, геометрические узоры постепенно превратились в символы, условные знаки, черты. Письмо еще более отделилось от образа и представления вещей на основе аналогии. Открытие алфавита позволило оторваться от образотворчества, создав письмо, основанное на небольшом и фиксированном количестве абстрактных кодированных знаков².

Письмо трансформировало условия усвоения знаний и информации. Однако ему сложно было стать действительным средством коммуникации и сразу реализовать свой потенциал из-за господствующей на протяжении тысячелетий риторической традиции. Об отношении к письму в те времена свидетельствует высказывание Сократа, назвавшего письмо “лекарством для памяти, способным свидетельствовать лишь о видимой, а не об истинной мудрости”³. Постепенно письменные источники стали основным средством распространения знаний. Однако всплески изобразительности возникали еще неоднократно: в античности, в период средневековья, в эпоху Возрождения и в XIX в. Например, в средневековье роль визуальной коммуникации для простого люда была очень велика: умеющих читать были единицы, и архитектура, украшенные порталы церквей, иконы и скульптура выполняли роль Библии для бедных. Визуальная культура в настоящее время наиболее ярко проявляется в создании теле- и видеоматричной галактики, в сфере информационных технологий и систем виртуальной реальности. Возрождается интерес к геральдике, нумизматике, различным знакам и символам, к идеографии.

² Червинский М. Система книги. Зберский Т. Семиотика книги. – М., 1981.

³ Ktoskowska A. Kultura masowa. – W., 1980.

Значительные изменения в связи с процессом визуализации современной культуры происходят в книжном мире. Они свидетельствуют об очередной “болезни роста”, связанной с трансформацией формы книги в период меняющейся культурной ситуации. Большие надежды сегодня возлагают на такие новые формы книги, как электронная (в том числе виртуальная) и новоруническая. Возможно, будущее книги будет связано с возвращением к преимущественно визуальному способу коммуникации.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ